Уже почти добравшись до Больничного крыла, Поттер стряхнул с себя чрезмерную спешку и постарался привести себя в порядок. Скальпель был убран в карман на поясе, деревянные конечности опустились, переставая выцеливать неизвестно кого, а палочка вернулась в рукав. Тряхнув пару раз для верности головой, мальчик быстро добрался до нужной двери и коротко постучал.

Медсестра открыла сразу. Окинув пришедшего каким-то задумчивым взглядом, она впустила его внутрь. После недолгих расспросов Поттер выложил ей всё – собственное состояние ему не нравилось.

- Я поговорю об этом с директором, - отметила Помфри, закрывая журнал, в котором вела запись. – Не волнуйтесь, мистер Поттер, среди волшебников психические отклонения – вещь частая. И бороться с этим уже возможно. В вашем случае – вы примете зелье Сна без сновидений и проведёте здесь остаток дня и ночь. Надеюсь, завтра утром директор Дамблдор сможет встретиться с вами и высказать своё решение.

- А вы, мэм? – уточнил кукольник, не собираясь спорить, - медицина, всё-таки, ваша область…

- На это есть причины, - нейтрально ответила женщина, после чего оставила пациента переодеваться.

На следующее утро, как и было сказано, в Больничном Крыле появился Альбус Дамблдор. Его сегодняшняя мантия была тёмно-синей, с рисунком всех известных созвездий. Старый волшебник не стал тратить время зря.

- Итак, мистер Поттер, что случилось? – дружелюбно поинтересовался он, садясь на стул у постели Гарри.

- Нестабильность эмоций, которая мне не понравилась, сэр, - предельно честно ответил мальчик, поднимая из глубин памяти вчерашний инцидент. – Не хотел бы внезапно заметить, что сошёл с ума. Или не заметить.

Директор долго вглядывался в зелёные глаза мальчика, словно просвечивая рентгеном. Кукольник не шевелился, стараясь моргать как можно реже. В конце концов, Поттер устал и, отведя взгляд, прикрыл глаза. Его пожилой собеседник, до этого напоминавший, скорее, статую самому себе, словно очнулся от сна и, с прежней доброжелательностью, сказал:

- Ну, мистер Поттер, всё не так плохо. Учитывая нагрузку, что вы взвалили на себя, такое должно было случиться.

- Вы знаете, что произошло, сэр? – спросил у него Гарри.

- У меня есть определённые догадки, - степенно кивнул Дамблдор, поглаживая бороду. – И я

могу быть полностью уверен, что произошедшее – единичный случай. Волшебникам взрослеть гораздо тяжелей, но все способны с этим справиться, если не останутся одни.

- Вы можете мне помочь? – Мальчик подтянул к себе одежду и лежащую поверх неё основу для деревянных рук.

- Конечно, Гарри, - успокаивающе произнёс Альбус, поднимаясь со стула. – Пока что - иди на учёбу, а вечером зайди сюда за зельем. Я пока обдумаю некоторые вещи. А теперь – советую поспешить…

- О, спасибо, сэр, до свидания. – Мальчик дождался, пока директор попрощается и покинет помещение, быстро переоделся, проверил состояние одежды и всего снаряжения, остался доволен и, сказав медсестре, что зайдёт вечером, побежал на уроки.

Уже вечером Поттер получил записку от Дамблдора, в которой тот напоминал о начале занятий по окклюменции завтра, в шесть часов вечера. Гарри залпом допил выданное Помфри и не самое приятное на вкус зелье, поморщился и поставил пузырёк на прикроватную тумбочку. В спальнях факультета Рейвенкло спать он не любил – привык как-то к тишине и самостоятельному времяпровождению. Тем не менее, вряд ли, когда вокруг замка летали дементоры, кто-то позволил бы ему находиться ночью за пределами безопасной гостиной. Та, кстати, до сих пор была украшена серебристыми звёздочками на синем потолке – убирать подобную красоту никто не спешил. Записав в блокнот заметку о скором посещении директора, Гарри посмотрел на потолок, заблудился взглядом и мыслями в тонком, почти невидимом узоре на нём и, незаметно для себя, заснул.

Следующий день пролетел, подобно Хогвартс-Экспрессу. Пожалуй, только сейчас Поттер оценил, насколько он нетерпелив – сидеть на уроках было неудобно, мысли постоянно скатывались к работе над собой у директора. Концентрация давалась, разве что, чудом – на Зельях кукольник едва не взорвал собственный котёл, чуть не сунув в него вместо специального черпака медную ступку, не выпущенную из руки. Положение спас Тони, сидевший за тем же котлом. Заметивший оплошность Поттера Снейп всё равно снял десяток баллов, но Гарри, успевший оценить опасность неправильно приготовленных зелий, счёл их малой платой за отсутствие ожогов. Не забыл он поблагодарить и Энтони - однокурсник только кивнул, не слишком-то заботясь реакцией соседа по столу.

В назначенное время, успев подкрепиться и воспользовавшись помощью домовика Митти, Поттер добрался до подъёма в кабинет директора. Спутник Гарри, выслушав благодарность, застеснялся и исчез с тихим хлопком. Тут же статуя, преграждавшая проход, отъехала в сторону, а из прохода за ней вышел уже виденный сегодня зельевар.

- Проходите, мистер Поттер.

Мальчик не стал ждать повторного приглашения – прошёл мимо сместившегося в проходе Снейпа и, почти бегом поднявшись по винтовой лестнице, распахнул дверь кабинета.

- Здравствуйте, - вежливо и чуть торопливо поздоровался Гарри с сидящим за столом Дамблдором.

- Добрый вечер, - кивнул директор. – Готов к занятию, Гарри?

- Не уверен, - пожал плечами кукольник, как-то рефлекторно поглаживая сумку на бедре. – Но, надеюсь, будет толк.

- Все мы питаем определённые надежды относительно данного факта, - язвительно заметил Снейп, наконец, добираясь до кабинета и закрывая за собой дверь. – Директор, вы позволите?

- Да-да, конечно. – Альбус достал палочку и одним жестом создал в центре кабинета свободное пространство. – Так будет лучше, пожалуй.

Зельевар указал Поттеру на точку, недалеко от центра освободившейся площади. Мальчик спорить не стал – прошёл в нужное место, повернулся к учителю и, вытянув палочку из рукава, осторожно сжал на ней пальцы.

- Итак, мистер Поттер, - Снейп начал расхаживать перед учеником, - окклюменция – искусство защиты собственного разума от атак извне, позволяющих, при определённых навыках, добыть некую информацию из него. Чтобы этому противостоять, нужно иметь чистый и спокойный разум, а также… Легилименс!

Поттер не успел среагировать – чужая вола ворвалась в его разум, будто водопадом снеся все попытки хоть как-то защититься. Отчётливо заболела прокушенная василиском рука, в ноздри будто ввинтился запах затхлости и грязной воды. В мыслях начало проступать огромное тёмное помещение… И всё закончилось. Гарри рухнул на колени, стараясь отдышаться. Голова раскалывалась. Снейп же, лишь на миг застывший в жесте, вернулся к ходьбе влево-вправо, продолжая лекцию:

- … бдительность, достаточная для отражения первой атаки, как правило, более результативной. Следовательно, помимо разума, мистер Поттер, вам потребуется умение реагировать на подобную опасность своевременно и правильно.

- Понял, сэр, - пробормотал мальчик, убеждаясь, что боль отступила, поднимаясь и утверждаясь в полностью вертикальном состоянии. – Никто не будет меня предупреждать, верно?

- Не свойственная вам сообразительность, - съязвил зельевар. – Впрочем, верно. Однако и просто готовности тут недостаточно. Очистите свой разум от тех зацепок, что помогают пробраться в него. Легилименс.

Сейчас Гарри был готов и к дезориентации, и к чужой воле, пытающейся влезть в его мозги…

Тем не менее, результат был тот же. Будто пытаясь выплыть из водоворота, кукольник приложил все усилия к сопротивлению. Результат, безусловно, был – он продержался на секунду дольше, а затем в ноздри ввинтился дух трущоб, в которых он провёл немало времени. Позади скрипнула дверь того места, что он ранее называл домом, в котором его ждали Отец и Мать… Зацепившись своим разумом за несовпадение обстоятельств, Гарри мысленно «шагнул» в сторону, буквально чувствуя, как чужая воля пытается остановить его порыв.

Картинка сменилась. Вместо трущоб вокруг оказался городской парк, в котором пели птицы. Опадающая листва зашуршала под ногами, и видения вновь схлынули, давая Поттеру ощутить щекой прохладу пола в кабинете директора.

- Вставайте, мистер Поттер, - голос Снейпа был полон насмешки. – Как вы заметили, при отсутствии умений, вы можете разве что слегка замедлить действия оппонента.

- Пока достаточно, Северус, - раздался голос директора. – Ему стоит немного прийти в себя после ваших методов.

Кукольник поднялся с пола, отметив, что палочку все-таки не выпустил. Он отряхнулся, проморгался, избавляясь от бликов перед глазами, и помассировал виски парой деревянных рук. Голова вновь разболелась. Ступая как можно осторожнее, мальчик добрался до свободного кресла и, опустившись в него, прикрыл глаза.

- Спасибо за демонстрацию, - сдержанно поблагодарил он преподавателя. – А применение этого заклинания, если я понял, вообще возможно без слов.

- Не только без слов, - отметил Альбус, перебирая какие-то бумаги и подписывая их. – Применение возможно и без палочки, при достаточном опыте и силе, разумеется.

- Тогда ещё раз спасибо вам, профессор Снейп, - поморщился Поттер, через полуприкрытые глаза наблюдая, как зельевар скептически приподнимает бровь. – Вы даже объяснять начали, а не устроили краш-тест моей голове с помощью неизвестной мне магии сразу. Директор Дамблдор, а существуют какие-нибудь теоретические пособия?

- Несомненно, такие есть, - кивнул пожилой маг. – Находятся в Запретной секции библиотеки Хогвартса из-за того, что все приёмы рассчитаны на наличие наставника, способного дополнить это реальным опытом.

- Возможно ли как-то изучить их? – уточнил мальчик, приподнимаясь из кресла. – Теорию я мог бы изучать и сам, а проверять – под руководством вас и профессора Снейпа.

- По большей части, без предварительной практики это бесполезно, - покачал головой Альбус. – Многие вещи проще один раз усвоить на деле, чем представлять все изначально неверно. Здесь воображение скорее враг, чем твой помощник, Гарри.

- Вернёмся к практике, мистер Поттер, - поднялся из кресла зельевар. – Поскольку вы отдохнули, продолжим тренировку. Это даст вам необходимую базу.

- Я готов. – Гарри сосредоточился.

- Легилименс, - как-то неторопливо произнёс Снейп.

Давления чужой воли в этот раз кукольник не ощутил. Скорее будто его мысли сами начали сворачивать в другую сторону, поднимая из памяти образы, будто грязь со дна водоёма. Как только эта волна дошла до дошкольных воспоминаний, Поттер запаниковал. В заторможенном разуме всплыло предупреждение самому себе, об опасности раскрытия собственных тайн. Собрав всю волю в воображаемый кулак, мальчик стиснул зубы, стараясь выделить вторженца, отделить свои мысли от навязанных. Получилось не сразу. Тем не менее, где-то через пять минут, по собственным ощущениям, Гарри смог «вынырнуть» из собственной памяти. Стоявший перед ним Снейп отметил:

- Уже лучше, мистер Поттер. Вижу, кое-какая дисциплина вам знакома.

- Что произошло, сэр? – еле ворочая будто распухшим языком, произнёс кукловод. – Ощущения другие были…

- В этот раз, Гарри, Северус использовал вместо грубой силы более изощрённую методику, используемую мастерами данного направления, - ответил вместо профессора директор. – Но показываемые тобой результаты неплохи для начинающего. Тем не менее, к более серьёзным занятиям приступать пока рано.

- Я понял, о чём вы, сэр. – Поттер потряс головой, отгоняя остатки слабости. – Профессор Снейп, я готов попробовать ещё раз.

- Упрямства вам не занимать, - уже с меньшей насмешкой заметил зельевар. – Легилименс.

Ухватив момент начала атаки, Гарри сосредоточился. Рухнувшая на него воля вновь смела все барьеры, но мальчик постарался не «выплыть из водоворота», а будто воспарить над ним, оставляя под собой мешанину несвязных образов. Почти вырвавшись, он смог продлить своё сопротивление. Тем не менее, когда до «свободы» оставалось лишь высвободить ноги ниже коленей, ускорившееся течение силы накрыло его с головой. Борьбы он не оставил – отталкивал от себя воспоминания, стараясь воскресить в памяти ощущения разума, отрезанного от тела.

Всепоглощающая чернота обступила его, вселяя страх, но будто подсвечивая чужую волю, обозначая её течение. Сосредоточившись, Гарри затвердил, будто заведённый: «Протего, протего…». Внутри него будто взорвалась бомба. Кроваво-красные отблески вытолкнули его в реальность. Застывшее в спазме тело не могло упасть. Боль от сведённых мышц ворвалась в разум, едва не заставив кукольника заорать. Багровые отблески заполнили поле зрения, сжатые в кулак пальцы левой руки впились в ладонь.

После едва слышимого голоса директора сбоку боль отступила. Пошевелиться, тем не менее, Гарри так и не мог – ни рук, ни ног он не чувствовал. Стараясь отдышаться, он опустил голову и, почти наяву ощущая, как разорванные на части лёгкие наполняются кислородом, сделал глубокий вдох. Как только Поттер смог разжать зубы, в его горло вылилось какое-то зелье, вкуса которого он не ощутил. Быстро сглотнув, мальчик смог адекватно воспринимать реальность – сознание прояснилось, и он смог рухнуть в оказавшееся позади кресло.

- Как ты, Гарри? – обеспокоенно спрашивал Дамблдор, неизвестно когда успевший оказаться рядом. – Похоже, ты нащупал один из возможных путей для развития собственной защиты. Однако затраты на это без умения сопротивляться, как видишь, ничуть не лучше вреда от чужой воли.

- Не очень хорошо, директор, - поморщился кукольник. Мысли текли заторможено. – И тело болит.

- Это поправимо, - успокаивающие произнёс Альбус. – Посиди ещё полчаса, пожалуйста.

- А что-то изменится, сэр? – со всей возможной в данный момент вежливостью уточнил мальчик.

- Разумеется, - уверенно ответил директор. – Подавляющая часть боли рождена твоим разумом, убеждённым в ней – тело совершенно не страдает от данного заклинания.

- Я не совсем понял, о чем вы, - выдал Поттер. На его взгляд боль была вполне реальной. – Но, если вы не против, я, всё же, немного отдохну… - после чего то ли потерял сознание, то ли очень быстро уснул.

Пришёл в себя Гарри гораздо позже, чем через полчаса. За окном кабинета было уже совсем темно. Директор отсутствовал. Поднявшись, мальчик отметил, что Дамблдор не ошибся – мышцы едва уловимо болели, но не больше. Исчезла и тяжкая слабость, ранее давившая на плечи. Поттер распрямился и, убедившись, что всё, что он носил с собой и на себе, никуда не откатилось, например, выпав из рукава, покинул кабинет. Спустившись по винтовой лестнице и миновав подозрительно глядящих горгулий, он направился в гостиную Рейвенкло.

Время было, похоже, близкое к отбою – коридоры были пусты. Гарри подумал, что следует подготовиться к завтрашним занятиям и уточнить, когда будет проведено следующее занятие по окклюменции. Углубившись в свои мысли, он пропустил момент, когда нужная ему лестница отошла от междуэтажной платформы.

- Проморгал, - высказался Поттер, мысленно прибавив к этому пару ругательств, подслушанных в доках. – Придётся в обход.

Решение было разумным – графика движения лестниц мальчик так и не выучил. Да и

существовал ли он? Так что, поправив мантию, из-под которой выбилась искусственная рука, проложил новый маршрут. Петляя по коридорам, Гарри спешил – не хотел лишний раз контактировать с дементорами за стенами и их воздействием.

Очередной поворот принёс неожиданность – кукольник заметил в конце небольшого отрезка коридора, перпендикулярного необходимому, фигуру, слишком высокую для младшего курса, и слишком худую для старшего. Пока ещё толком не проснувшийся мозг Поттера обрабатывал информацию, подсознание уже выдало однозначный вердикт.

- Блэк! – рявкнул мальчик, во всю доступную силу лёгких. Вместе с криком в нужном направлении отправилась и семидюймовая игла, оказавшаяся в пальцах почти сразу. Преступник обернулся, только подтвердив предположение Гарри. Уклонившись от иглы, мужчина попытался скрыться за углом, однако юный маг не собирался давать ему такой возможности.

- Редукто! – доспехи, попавшие под удар, подобно дроби перекрыли путь к отступлению, ещё и создав небольшой завал. Мужчина мгновенно крутанулся на пятке, меняя направление движения, и направился прямо к Поттеру. Тот тратить время не стал. Призванный Меч перегородил весь коридор. Клацнули клешни-ножницы. Сделавший шаг назад Гарри, вытянул все доступные нити, буквально врастая ими в куклу. Первая почти полуметровая игла, увы, не покрытая ядом, просвистела в опасной близости от уха преступника. Тот мгновенно сделал выводы и, оттолкнувшись от стены, зигзагом вернулся к концу коридора.

Гарри, на время лишивший себя возможности колдовать в пользу более тонкого контроля куклы, только прищурился, натягивая необходимые нити. Механизм Меча не обладал высокой скорострельностью, однако и медлительным не был – закидать удалённую цель железом было возможно за пару минут. От первых игл-переростков Блэк отскочил в угол, похоже, оказавшись в ловушке. Тем не менее, выйти из данной ситуации он смог без потерь. Выброшенная из пыльной ниши тяжёлая ваза была мгновенно расколота снарядом, предназначавшимся печени преступника.

Прорвавшись вправо, Блэк будто нырнул вперёд, перескакивая доспехи, уже отлетающие под ударами звенящих при столкновении игл.

- Митти! – выдохнул кукольник, пряча марионетку. С тихим хлопком появился уже известный Поттеру домовой эльф. Не размениваясь на приветствия, Гарри выпалил суть проблемы и попросил найти директора и других учителей. Упомянув также, что отправится в больничное крыло, мальчик развернулся и, кое-как выстроив в разуме новый маршрут, заторопился в нужную сторону. Причиной трудностей была вновь подступившая усталость. Хоть магические силы юного Поттера и не были подорваны, разум явно нуждался в дополнительном отдыхе. Едва не сбившись с пути, он всё-таки вышел к Больничному Крылу и, вежливо постучав в дверь, подпёр собой ближайшую стену и постарался не уснуть.

- Мистер Поттер, - вытянул его из полузабытья недовольный голос медсестры. – Вы, похоже, взяли в привычку попадать ко мне по любой причине…

- Простите, мэм, - устало выдохнул Гарри, больше всего желающий, чтобы вновь подступившая головная боль исчезла. – Форс-мажор. Встретил Сириуса Блэка в коридоре. Директор уже знает.

- Хм… - как-то неопределённо произнесла мадам Помфри, похоже, сомневаясь в адекватности пациента.

- Правда-правда, - добавил мальчик, кое-как проходя в помещение. – А я ещё после факультатива по окклюменции…

- Не знаю, врете вы мне или нет, молодой человек, но выглядите неважно, хоть и вышли отсюда не далее, как сегодня утром,- мигом посуровела пожилая волшебница. – Ваши приключения звучат абсурдно для вашего возраста, и, несомненно, вам вредят. А сейчас – ложитесь на койку и отдыхайте. Немедленно.

- Уже, – отрапортовал кукольник, заваливаясь на мягкую постель с такой уютной на вид подушкой. Медсестра оставила его на пару минут и тут же вернулась, уже с полной кружкой какого-то состава, испускающего мягкий аромат трав.

- Выпейте это, - произнесла она, ставя кружку на тумбочку, дожидаясь, пока её пациент приподнимется на локте и возьмёт ёмкость. – Пейте до дна. Отвар поможет хорошо выспаться и приведёт нервы порядок. Только учтите, что вы почти истощили мои запасы на год.

Оправдываться Поттер не стал – опустошил кружку, поставил её на тумбочку и, завалившись обратно, закрыл глаза. Сон пришёл не сразу – мальчик успел не раз прокрутить в мозгу прошедшее столкновение. Выводы по боевой эффективности Меча внушали надежду на рост собственного мастерства.

- Неплохо вышло… - едва слышно пробормотал Гарри, наконец, засыпая. И в эту ночь ему не снилось ничего.

На следующее утро всё вернулось на круги своя. Продолжилась учёба, ставшая более сложной после каникул. Дементоров слегка отодвинули от замка – их наличие, похоже, Блэка не смущало. О визите азкабанского беглеца в замок никто, кроме самого кукольника и преподавателей, не узнал. Гарри постепенно втянулся в происходящее. Уже к концу первой учебной недели нагрузка начала казаться более приемлемой. По крайней мере, до тех пор, пока директор Дамблдор не разрешил проведение курсов по заклинанию Патронуса для всех желающих.

Пропустить это Поттер никак не мог. Ещё ужав своё расписание, он начал посещать эти занятия вместе с окклюменцией. Получалось, вроде бы, не так уж плохо – Люпин начал занятия с теории. Рассказывал о том, что магам вообще известно о дементорах, чем опасны эти существа и как с ними бороться. Кое-что Гарри пропускал мимо ушей – либо знал заранее, либо догадывался самостоятельно. Остальное же записывалось, изучалось ещё раз перед сном

и проверялось по учебникам.

Постоянно находиться в напряжении было непросто. Поттер осознавал, что работать наравне со взрослыми людьми не сможет, однако сдаваться не собирался. Недостаток сна добирал на истории магии или вместо того же завтрака, довольствуясь перекусом с помощью домовиков школы. Надеясь получить базу окклюменции, Гарри не жалел сил, раз за разом выделяя из своего разума влияние Снейпа и стараясь его нейтрализовать.

Кукольник небезосновательно предполагал, что изучаемое направление позволит снизить неблагоприятное влияние дементоров, так что не стеснялся спрашивать совета у учителей. Первым таким преподавателем оказался сам Снейп, у которого, после очередного урока защиты разума, мальчик принялся уточнять нюансы. Зельевар тогда снял десяток баллов, упирая на то, что «несносный сын Джеймса Поттера тратит его драгоценное время, за которое не будет соответствующей оплаты», что самого Гарри не остановило. Так шли дни и недели. Приближалась весна.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1053869